Гу Юнь попросила Лу Шао отправить бухгалтерскую книгу обратно. Она потерла шею. У нее болела спина от сидения весь день.

– Где Шизи? – спросила она Цинъюнь.

– После того, как молодая госпожа пришла в кабинет, Шизи вернулся в комнату и проспал больше часа. Потом он просто сидел в оцепенении и больше ничего не делал.

Итак, он не выходил на улицу и не играл, так что он был намного лучше, чем вчера. Гу Юнь посидела немного и сказала:

– Пойди и пригласи Шизи прийти в зал на ужин.

Цинъюнь видела, что Гу Юнь была не очень счастлива, но она не знала почему. Ее госпожа была задумчивой с самого детства, и они не могли догадаться, о чем она думает. Цинъюнь просто надеялась, что Шизи сможет быть более разумным и не огорчать госпожу.

Пей Шу проспал больше часа. Когда он проснулся, его разум был намного яснее. Он сидел лицом к окну и думал о многом. Он не мог вернуться, поэтому ему оставалось только остаться здесь. Ему нравилось быть плейбоем, что также было для него преимуществом. Согласно его первоначальной личности, независимо от того, насколько плохо он себя ведет, его не будут считать странным. Основываясь на исследованиях, которые он проводил при жизни, содержать семью не было проблемой. Что касается Гу Юнь, она была еще слишком молода. Он вырос под красным флагом, который поддерживал поздние браки и деторождение. До того, как Гу Юнь достигнет совершеннолетия, они должны будут ладить как брат и сестра. Просто эта маленькая девочка всегда сохраняла невозмутимое выражение лица, из-за чего он даже не знал, что сказать.

Как раз в тот момент, когда он думал об этом, в комнату вошел человек. Это была личная горничная Гу Юнь Цинъюнь. Цинъюнь поклонилась и сказала:

– Шизи, госпожа пригласила вас, пожалуйста, приходите в зал на ужин.

Пэй Шу пришел в себя, оказалось, что пора ужинать. Пришло время, он кивнул, встал и пошел в зал. Горничная уже разложила еду, и Гу Юнь села ждать его. Пэй Шу сказал:

– Иди, тебе не нужно ждать здесь.

Она посмотрела на блюда на столе, включая кашу, жареные овощи, рыбу на пару и мясо на пару. Все они были зелеными и белыми. Они были действительно легкими. Однако она ничего не ела весь день, и Пэй Шу тоже был голоден.

– Ешь быстрее.

Гу Юнь сначала сделала глоток каши. Днем Пэй Шу был вполне послушен. Ее мать сказала ей не спрашивать мужа слишком о многом и не слишком беспокоиться, чтобы избежать обид. Пэй Шу – старший сын. Он вырос с серебряной ложкой во рту. У него должен быть свой характер. Она должна быть покладистой и уступать. Так должны ладить муж и жена. Мать также сказала ей, что рождение ребенка – это самое важное. Рождение ребенка даст ей того, на кого можно положиться в будущем. Лицо Гу Юнь слегка покраснело. Она использовала сервировочные палочки для еды, чтобы подцепить кусочек рыбы для Пэй Шу.

– Муж, будь осторожен с шипами.

Пэй Шу глубоко вздохнул и сказал:

– Ешь больше, ты слишком худая.

Запах еды из маленькой кухни, вообще говоря, был не таким вкусным, как запах той еды, что Пэй Шу приготовил на обед. Он увидел, что Гу Юнь ест мало, и принес ей три блюда за один прием пищи. У Гу Юнь был легкий вкус. Это было то, что она ела дома в прошлом. Если она съест что-то с резким вкусом, от ее тела будет плохо пахнуть. Если она съест слишком много, она будет плохо выглядеть. Сегодня в полдень она сделала исключение и съела больше.

После ужина стало совсем темно, а ночной ветер был прохладным, поэтому они вернулись в дом. В отличие от прошлой ночи, когда она была одна в новом доме от заката до рассвета, сегодня Пэй Шу был здесь. Гу Юнь некоторое время читала, в то время как Пэй Шу сидел в стороне и смотрел на лампу со свечой. Цинъюнь вошла, чтобы несколько раз, не моргая, долить чаю. Гу Юнь хотела немного поговорить, но она не знала, что сказать Пэй Шу. Он был просто негодяем. У него была только приятная внешность, но его разум был полон чепухи. Она вспомнила, что был поэтический конкурс, и Пэй Шу не смог написать все слова. В основном он писал неправильно. Рассказывать ему о книгах и стихах – все равно что играть на пианино быку. Гу Юнь пролистала две страницы книги и отложила ее. Она не могла больше читать. Она не знала, как ладят другие пары. В любом случае, они с Пэй Шу были странными вместе. С ней поступили несправедливо вчера, поступят ли с ней снова так же сегодня? Даже если Пэй Шу безразличен, отношения между мужем и женой не должны быть такими холодными. Он мог быть игривым, но Гу Юнь надеялась, что Пэй Шу посмотрит ей в лицо, как тогда, когда он подавал чай утром. Гу Юнь отложила книгу и сказала:

– Муж, уже поздно. Я подожду, пока ты отдохнешь.

Пэй Шу просто взял чашку с чаем и сделал полглотка. Он чуть не выплюнул чай, когда услышал это. Он проглотил чай и похлопал по груди. Как раз когда он собирался заговорить с Гу Юнь, он встретил пару блестящих глаз. Гу Юнь была очень хороша собой, даже красивее, чем знаменитости в его прошлой жизни. Он сказал себе, что Гу Юнь все еще молода и с детства получала другое образование, поэтому ее мысли должны быть другими. Он мог бы обучать ее постепенно. Первое – поздний брак и позднее деторождение, второе – моногамия, и последнее – нет необходимости говорить о служении между ними. Но, глядя в эти глаза, Пэй Шу не мог продолжать. Возможно, Гу Юнь не это имела в виду. Он налил весь чай и сказал:

– Еще слишком рано. Который час? Если ты хочешь спать, просто иди и поспи.

Лицо Гу Юнь внезапно потемнело. Пэй Шу замолчал. Он не знал, какую фразу он произнес неправильно, которая задела бровь этой маленькой девушки, и что он должен сказать, чтобы изменить это. Гу Юнь была сердита и обижена, и ее глаза покраснели. Она встала и сказала:

– Хорошо, тогда я пойду спать.

Пэй Шу не осмеливался сесть. Он никогда не видел плачущую девушку и не знал, как ее утешить. Он вздохнул про себя: «Чувак, не будь таким…»

В комнате не было горничной, поэтому Пэй Шу пошел закрыть дверь. Кончик носа Гу Юнь покраснел, и она выглядела так, словно вот-вот заплачет. Пэй Шу сказал:

– Эй, что случилось? Скажи мне, если что-то не так. Я попросил тебя сначала поспать, потому что боялся, что ты будешь сонной, ни по какой другой причине.

Пэй Шу чувствовал, что даже если бы у него было десять ртов, он не смог бы внятно объяснить. Гу Юнь почувствовала себя еще более обиженной:

– Это неправильно. Ничего страшного, если тебя вчера здесь не было. Бесполезно говорить об этом. Ты хочешь повторить это сегодня вечером?

Пэй Шу потянул Гу Юнь за собой, чтобы та села. Если он сказал Гу Юнь, что она слишком молода, не стоит так поступать, она может в это не поверить, а по мнению Гу Юнь, жениться и заводить детей – это нормально. Пэй Шу серьезно посмотрел на Гу Юнь и сказал:

– А-Юнь, ты знаешь, почему я только пил, играл в азартные игры и в лучшем случае слушал музыку и смотрел оперы?

Гу Юнь моргнула и растерянно спросила:

– Почему?

И тут Пэй Шу сказал то, что он сказал:

– Потому что у меня есть что скрывать, я отказывался от некоторых вещей все эти годы. Ты понимаешь?

Гу Юнь покачала головой. Пэй Шу немного подумал и сказал глубоким голосом:

– Я обращался за медицинской помощью в течение последних двух лет.

– А? – Гу Юнь на мгновение была ошеломлена.

Такого рода вещи были бы неудобны для любого, что бы она ни говорила. Это только посыплет солью раны Пэй Шу. Наконец, она спросила:

– Это можно вылечить?

http://tl.rulate.ru/book/104382/3742723